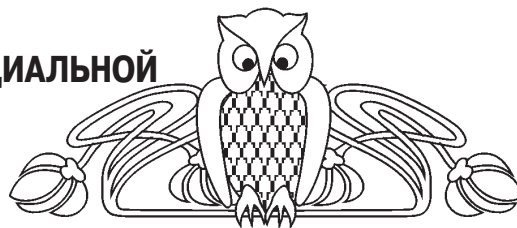

УДК 811.111'36+811.133.1'36+811.512.145'36

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НОНКАЛЬНОЙ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ТОЧКИ ВРЕМЕННЫМИ ФОРМАМИ НАСТОЯЩЕГО ПЕРИОДА В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Л. Г. Лутфуллина

Казанский государственный энергетический университет
E-mail: glutfullina@mail.ru

В статье рассматриваются возможности выражения референциального значения нонкальной симультанности формами настоящего времени в английском, французском и татарском языках.

Ключевые слова: нонкальная симультанность, референциальная точка, временная референция.

The Representation of the Nonce Referential Point by Present Tenses in English, French and Tatar Languages

G. F. Lutfullina

The article considers the possibility of expressing referential meanings of nonce simultaneity by present tenses in English, French and Tatar languages.

Key words: nonce simultaneity, referential point, time reference.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-1-13-16

Референциальная точка или интервал – это момент времени, относительно которого локализуется время ситуации. Референциальная точка (интервал) может быть представлена в тексте эксплицитно неглагольными средствами или имплицитно глагольными формами. Чаще всего референциальной нонкальной точкой является момент речи, подразумеваемый как момент *сейчас*. Задача статьи заключается в ответе на следующие вопросы. Что необходимо, чтобы можно было бы дифференцировать значения *вообще* или *сейчас* фразы *Он курит?* Возможна ли репрезентация референциального интервала или точки временными формами настоящего периода, характерными для момента «сейчас», в английском, французском и татарском языках? В рамках данной статьи рассматриваются формы настоящего периода: *Présent*, *Present Simple* и *Present Continuous* и Хэзерге Заман.

Необходимо дифференцировать два значения данных форм в рамках общего значения нонкальной симультанности (одновременности моменту речи):

1) референциальное значение, совпадающее только с моментом «сейчас»;

2) общефактологическое значение, актуальное для обширного периода, включающего настоящий момент.

Выделяются следующие виды референциального статуса: 1) *референциальное значение*

предполагает синтаксическую актуализацию глагола в высказывании в функции предиката, т. е. глагол имеет финитную форму; 2) тонкальное/нонкальное *референциальное значение* симультанности, предшествования или следования; 3) *референциальный интервал*, т. е. глагольное выражение референциальной точки.

Анализ референциального статуса темпорального контекста проводится по разработанному ранее алгоритму. Во-первых, определяется круг внешних неглагольных средств вторичной темпоральной локализации. Во-вторых, сопоставляются временные формы глагольных синтагм как средства первичной темпоральной локализации с одновременной их логической реконструкцией на оси времени. В-третьих, воссоздается логическая последовательность событий исходя из обращения к экстралингвистической ситуации. И, наконец, в-четвертых, учитывается предельная и неопредельная семантика глаголов как возможность интерпретации длящихся или завершенных ситуаций¹.

В определении референциальной точки для настоящего периода необходимо прояснить следующие положения. Как преодолевается граница перехода от общефактологического значения к референциальному значению нонкальной симультанности. Суть процесса обретения референциального значения заключается в сокращении продолжительности интервала – от довольно обширного «сегодня», объемного – *в этом веке, десятилетии, году, месяце, неделе* до конкретного момента «сейчас».

Репрезентантами интервала времени, который может быть признан референциальным, являются: 1) предельные глаголы, наличие предела которых имплицитно ограничивает во времени; 2) временные формы в зависимости от их количественного темпорально-аспектуального значения длительности; 3) темпоральные локализаторы. Интервал времени характеризуется относительным единством пространственного сегмента.

Глагольные формы настоящего периода не могут выражать референциальный интервал/точку.

В настоящем временном периоде со значением нонкальной симультанности глагольная референциальная точка не может быть выражена глагольно временной формой презенса, так как количественное темпорально-аспектуальное значение неограниченной длительности исклю-

чает возможность репрезентации какого-либо ограниченного интервала. Интервал, в том числе и референциальный, репрезентируется, главным образом временными формами прошедшего периода, такими как претерит:

He smokes too much and is overweight, altogether in poor physical shape / Он много курит и полноват, все это объясняет его плохое физическое состояние (здесь и далее перевод автора)²;
*...il se tortilla comme une anguille, au repos il fume comme une cheminée / Он ползает как угорь, а во время отдыха дымит как печка*³;

*Ул иртәң күп тарта / Он много курит по утрам*⁴.

Предельные/непредельные глаголы не могут выразить референциальный интервал/точку.

В трех языках значение предельности/непредельности глагола доминирует над количественным темпорально-аспектуальным значением неограниченной длительности временных форм настоящего периода. Теоретически предельные глаголы в данных формах, коммутируя с количественным темпорально-аспектуальным значением неограниченной длительности форм настоящего времени, могут выражать темпоральный интервал автономно. Непредельные глаголы, согласуясь со значением неограниченной длительности временных форм, выражают неограниченную длительность, не могут ограничивать интервал времени.

В случае репрезентации интервала предельными глаголами имплицитруемый ими интервал сегментирует количественное темпорально-аспектуальное значение неограниченной длительности форм настоящего времени, образуя цепь диахронных интервалов на оси времени:

He comes to visit us / Il vient nous voir / Ул безне күрергә килә / Он к нам приходит;

He comes out into the garden and sips his tea and looks around / Он выйдет в сад, поньет свой чай и поглядит по сторонам;

Il vient retrouver ses amis et sa famille évidemment / Он приезжает навещать своих друзей и свою семью;

Ул безне күрергә килә / Он приезжает нас навещать.

Непредельные глаголы, согласуясь со значением неограниченной длительности временной формы, не выражают при отсутствии неглагольных маркеров интервала: *He sings / Il chante / Ул җырлый / Он поет*. Непредельные глаголы в данных формах не могут выразить интервала:

He sings in the choir at St Peter's' / Он поет в хоре Святого Петра;

Il chante ses airs presque sans problèmes / Он поет свои мелодии без проблем;

Ул еш җырлый / Он часто поет.

Количественное темпорально-аспектуальное значение неограниченной длительности форм настоящего времени допускает временную локализацию нескольких интервалов ситуаций, хотя

речь идет об отсутствии общего интервала серии и возможности охвата ее значением предиката. В данном случае указывается как на актуальный интервал времени из серии подобных и действительный на данный момент, так и на привычность интервалов вообще.

Анализ примеров на выражение серии интервалов ситуаций показывает, что формы настоящего времени тяготеют к диахронной интерпретации и требуется обращение к внелингвистической действительности. Один интервал воспринимается актуальным на момент речи, а остальные – как предшествующие и последующие, но актуальные на данный интервал времени.

Однако хотелось бы ввести одно допущение, которое является новым по содержанию. Предельные глаголы могут различаться по имплицитруемому интервалу, это же относится и к непредельным глаголам с заполненной валентностью: *Он засыпает* (длительный интервал). *Он входит* (короткий интервал).

Неглагольные адвербиальные маркеры настоящего времени не могут выразить референциальный интервал/точку автономно.

В настоящем временном периоде со значением некалькой симультанности референциальный интервал не может быть выражен неглагольно. В случае временных форм настоящего периода референциальная точка определяется неглагольными средствами. Имена существительные временной количественной семантики в составе обстоятельственных структур участвуют в выражении интервала *день, ночь, сутки*. В трех языках релевантна форма множественного числа как репрезентанта множественности интервалов времени и форма единственного числа как репрезентанта родового понятия или фиксированного регламентом временного ориентира. В татарском языке важная роль принадлежит падежному оформлению и соответствующим аффиксам. Однако момент «сейчас» не может быть эксплицитрован через понятие интервала.

Результаты исследований природы имперфекта французских лингвистов можно смело перенести и на формы настоящего периода. Ж. Клебер рассматривает значение фразы с формой имперфекта⁵. Мы же проведем аналогичный анализ фразы с предикатом в форме настоящего времени *Aujourd'hui, il pleut / Today it's raining / Бүген яңгыр ява / Сегодня идет дождь*. Ввиду применения теоретических концепций французского языка к анализу временных форм английского и татарского языков параллельно приводится перевод фраз с соответствующими комментариями. Согласно контекстуальному пониманию анафоры, *сегодняшний день* рассматривается как полностью *дождливый* по аналогии с выражениями качества, т. е. признаются отношения анафоры между временным локализатором *Aujourd'hui / Today / Бүген / Сегодня* и глагольной синтагмой *il pleut / it's raining / яңгыр ява / идет*

дождь. Данной точки зрения придерживается Л. Госслен: «Вынуждены ... отметить, что дождь идет весь день или хотя бы квалифицировать этот день как дождливый»⁶. Согласно данной теории, глагольная синтагма *il pleut / it's raining/ яңгыр ява / идет дождь* не связана с темпоральной локализацией, заданной временным обстоятельством *Aujourd'hui / Today / Бүген / Сегодня*. Напрашивается вывод об отсутствии прямых отношений анафоры между интервалом процесса, имплицитным значением временной формы предиката, и неглагольными темпоральными компонентами, выражающими его для форм с нестрогим значением качественной темпоральности. Л. Госслен выдвигает концепцию о степенях преобладания темпоральной информации в контексте: «Интервал процесса в действительности является более объемным в темпоральной локализации, чем неглагольный обстоятельственный интервал»⁷. Ж. Клебер приходит к выводу о невозможности чисто адвербиального компонента служить антецедентом или референциальной точкой для имперфекта⁸, а в нашем случае – и для презенса.

Орцентрические наречия со значением моментальности могут выражать референциальную точку в настоящем временном периоде (Он курит сейчас).

Орцентрические наречия (наречия, указывающие на момент «сейчас») изначально не могут репрезентировать интервал независимо от значения предельности/непредельности глагола, речь идет только о точке.

Референциальная точка может априори пониматься как референциальный интервал малой продолжительности, мобильность которой на оси времени определяется моментом речи. Она может выражаться следующим образом. Заметим, что в английском языке орцентрические наречия сочетаются только с формой Present Continuous, недопустима фраза *He smokes now*:

He is smoking his curly pipe still, but is now wearing only a Turkish bathrobe and Persian slippers / Он курит сейчас изогнутую трубку, носит турецкую бороду и персидские тапочки;

Un Arrageois fume un joint et prend sa voiture à Nœux / Он курит свою самокрутку и садится в машину;

Ул хэзер бакчада тартып утыра / Он сейчас курит в саду.

Согласно научным выводам, представленным в ранних работах, «орцентрические наречия, связанные с моментом речи, указывают на временную локализацию действия относительно момента речи в настоящем»⁹. Они могут выражать simultaneity: *maintenant, aujourd'hui, à ce moment / at this moment, now, today / бүген, хэзер, хэзерге минута / сейчас, в данную минуту, сегодня*.

Интервал «сейчас» может быть имплицитно выражен как продолжительный благодаря следующим факторам.

Реализация категории перцептивности может выражать референциальный интервал/точку (Я вижу, как он курит).

Независимо от предельности/непредельности глагола, реализация категории перцептивности значением глагола и его временными формами приводит к выделению интервала времени: *I see him. He is smoking / Je vois qu'il fume / Мин аны курам. Ул тарта / Я вижу его. Он курит*.

При выражении категории перцептивности личными местоимениями 1-го лица непредельность глагола доминирует: *He smokes a cigarette / Il fume une cigarette / Мин сигарет тартам / Я курю сигарету*. В татарском языке прибавление прямого дополнения не ведет к предельной интерпретации глагола. Во французском и английском языках достаточно неопределенного артикля перед прямым дополнением для конкретизации ситуации *Il fume une cigarette / He smokes a cigarette*.

Средствами выражения категории перцептивности, согласно предварительным исследованиям, нам представляются: 1) глаголы перцепции, такие как *вижу, слышу*; 2) личные местоимения 1-го и 2-го лица, свидетельствующие о включенности в ситуацию говорящего/слушающего субъекта с импликацией его перцепции (часто любое действие предполагает параллельно процесс перцепции: *я копаю (= одновременно смотрю по сторонам)*; 3) обращения повелительного наклонения, эксплицитные наличие слушающего: *Посмотри-ка!*; 4) соответствующие глагольные формы, такие как в татарском языке, или временные формы английского языка, употребление которых дифференцируется благодаря наличию перцепции. Участие местоимений в выражении перцепции дополнительно определяется их ограниченностью референтной зоной¹⁰:

I see that Victor get up early to strip and clean his gun / Я вижу, что Виктор встает, чтобы почистить свое ружье;

Je vois tous ces gens qui sont rend mal à l'aise / Я вижу всех этих людей, которые испытывают неудобства;

Мин бу кешеләрнен киткәнен курам / Я вижу, как уходят эти люди.

«Не все языки грамматикализированы на одной основе»¹¹. Разные языки группируются вокруг определенных супертипов (гипертипов). Согласно этой теории супертипов П. В. Дурста-Андерсена, грамматические категории и синтаксические структуры отдельного языка построены на одном из следующих элементов: либо на коммуникативном намерении говорящего, либо на сообщении, адресованном на слушающего, либо на ситуации, символом которой служит структура предложений. Каждый супертип имеет свою детерминирующую категорию в системе категорий времени, вида и наклонения. Так, П. В. Дурст-Андерсен относит турецкий язык к языкам, ориентированным на говорящего с гиперкатегорией «прямое/непрямое восприятие», а французский язык в его

устном коде (без претерита) ориентирован на реальность. Имея в виду структурную однородность тюркских языков, мы будем относить татарский язык к супертипу «speaker-based languages» с ориентацией грамматической системы на выражение впечатлений говорящего в широком смысле слова, причем эта гиперкатегория «прямое/косвенное восприятие» грамматикализовано во всех трех временных периодах¹²: *Ул мэктәпкә бара / Ул мэктәпкә бара дыр.*

Согласно грамматическим справочникам, дифференциация употребления временных форм Present Continuous и Present Perfect Continuous основана на категории восприятия: *This woman is crossing the street / This woman has been crossing the street.* Таким образом, интервал перцепции изначально ограничен во времени – это является его ингерентным качеством.

Определенно-референциальные имена существительные как показатели конкретности пространственного сегмента могут выражать референциальный интервал/точку (*Он курит эту сигарету. Он курит пятую сигарету. Он курит сигарету из пачки «Мальборо» облегченную, удлиненную, с усиленным фильтром и голубой каемкой*).

Определенность пространственно-референциального потенциала в настоящем периоде обусловлена использованием указательных детерминативов, конкретных числительных (конкретизация единичности для настоящего времени), приемом детализации описания и привлечением предыдущего контекста. Использование некоторых приемов объясняется реализацией категории перцептивности, т. е. речь идет о взаимной детерминации.

Художественное средство конкретизации – точность описания без называния:

He was wearing a white overall on top of his grey prison issue clothes / Он был одет в белый плащ поверх своей тюремной одежды;

Quant elle se présenta sur le court de tennis, la partie était déjà engagée. Un double mixte. Pascal avait pour partenaire une grande bringue aux coudes pointus, au nez pointu, au regard pointu, avec des taches de rousseur sur les joues et une queue de cheval dans le dos / Когда она пришла на теннисный корт: партия уже началась. У Паскаля уже была партнерша. Это была высокая блондинка с острыми локтями, с остреньким носиком, острым взглядом и веснушками на щеках и прической «конский хвост»;

Поездан төшкән бу кешега беркем дә игътибар итмәде. Гадәти юлчылардан берни белән аерылмый кебек иде ул: күп киелүдән көркәмлеген жүйган, төсө уңа башлаган яшел костюмнан, шакмаклы күлмәктән. Аның өстенә иске фасондагы галстук таккан. Кулында күп ышкылудан, бәрелүдән почмаклары кырыла башлаган кара

чемодан.../ Когда он сошел с поезда, на него никто не обратил внимания. Он ничем не отличался от обычных пассажиров: поношенный, выцветший зеленый костюм, клетчатая рубашка, старомодный галстук.

Таким образом, сужение пространственного сегмента происходит из-за конкретизации составляющих его компонентов. Детализация приводит к восприятию его как временного, т. е. точный список конкретных деталей остается актуальным только на короткий промежуток времени.

Момент «сейчас» рассматривается как неканальная референциальная точка внутри **контекста прямой речи**.

Директор ответил секретарше:

– Я курю, соедините позже.

Несоблюдение указанных условий автоматически приводит к интерпретации настоящего момента как достаточно обширного интервала вплоть до снятия понятия референтности во времени и в пространстве, переход в значение не-референтности или актуальности для достаточно обширного отрезка времени.

Примечания

- 1 См.: Лутфуллина Г., Закамулина М. Темпоральный контекст как средство детерминации референциального статуса именной группы. Казань, 2009. С. 98.
- 2 British National Corpus. URL: <http://www.natcorpp.ox.ac.uk> (дата обращения: 12.10.2015). Все приведенные на английском языке примеры – из данного источника.
- 3 French National Corpus. URL: studiorum.ruscogora.ru, свободный (дата обращения: 12.10.2015). Все приведенные на французском языке примеры – из данного источника.
- 4 Национальный электронно-библиотечный ресурс «Таткнигафонд». URL: <http://www.tatknigafund.ru/books/search>, свободный (дата обращения: 12.10.2015). Все приведенные на татарском языке примеры – из данного источника.
- 5 См.: Kleiber G. Entre les deux mon coeur balance ou L'imparfait entre aspect et anaphore // Langue française. 2003. № 138. P. 18.
- 6 Gosselin L. La cohérence temporelle : contrainte linguistiques et pragmatico-référentielle. Paris, 1999. P. 19.
- 7 Ibid. P. 20.
- 8 См.: Kleiber G. Op. cit. P. 16.
- 9 Закамулина М. Темпоральность во французском и татарском языках : слово, высказывание, текст (сопоставительное исследование). Казань, 2000. С. 151.
- 10 См.: Падучева Е. Высказывание и его соотносительность с действительностью : референциальные аспекты семантики местоимений. М., 2002.
- 11 Дурст-Андерсен П. Ментальная грамматика и лингвистические супертипы // Вопр. языкознания. 1995. № 6. С. 31.
- 12 Там же. С. 33.